

М. А. Членов

К ЭТНИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛУККСКИХ ОСТРОВОВ

Провинция Малуку (Молуккские острова) принадлежит к числу наименее заселенных областей Индонезии (население на 1962 г.— 853 900 чел.)¹. Тем не менее этнические процессы, протекающие на этом удаленном архипелаге, заслуживают самого тщательного изучения. Народы Молукк, как и другие народы Индонезии и многих других многонациональных стран «третьего мира», в последнее время развиваются под влиянием сравнительно нового фактора — консолидирующей политики государства, направленной на создание единого национального организма в рамках страны. Этой официальной тенденции противостоит тенденция развития уже существующих этнических общностей, консолидация мелких народов вокруг доминирующего в численном или экономическом отношении народа, образование отдельных национальных регионов. Столкновение этих двух тенденций отличается особенной остротой на Молуккских островах в силу целого ряда исторических причин, которые будут охарактеризованы ниже. В предлагаемой статье внимание намеренно сосредоточено на внутренних этнических процессах, как наименее известных; соответственно, анализу влияния общеиндонезийской тенденции к консолидации на эти процессы отводится второстепенное место.

При работе автор использовал как имеющиеся публикации, так и собственные наблюдения во время пребывания на Молукках в 1963—1965 гг.

Географическое положение архипелага на крайнем востоке страны в значительном удалении от центра обуславливает определенную специфику политического, экономического и этнического развития района. Характерной особенностью этнических процессов на Малуку является то, что они протекают в условиях необычайной этнической дробности. Точный этнический состав островов не выяснен до сих пор. На основе принятой в советской этнографии этнолингвистической классификации народов эта задача на сегодняшний день представляется неосуществимой из-за отсутствия лингвистических источников по многим языкам и диалектам этого района. Существующие публикации дают возможность лишь в общих чертах охарактеризовать населяющие архипелаг этнические общности².

¹ «Buku petundjuk territorial. Daerah Maluku», Djakarta, 1963, hal. 30.

² См. например: А. А. Бернова, Народы Восточной Индонезии, «Народы Юго-Восточной Азии» («Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1966, стр. 591—603; P. Drabbe, Het leven van den Tanembarees, Leiden, 1940; E. Rodenwaldt, Die Mestizen auf Kisar, Jena, 1928; F. Cooley, Ambonese adat: a general description. New Haven, 1962; A. Jensen, Die drei Ströme, Leipzig, 1948; J. Röder, Alahatala, Bamberg, 1948; E. Streseman, Die Lauterscheinungen in den Ambonischen Sprachen, Berlin, 1927; F. S. A. Declercq, Bijdragen tot de kennis der residentie Ternate, Leiden, 1890; J. G. F. Riedel, De sluik- en kroeshaarige rassen tusschen Celebes en Papua, s'Gravenhage, 1886.

Аборигенные народы Малуку говорят на языках, относящихся к трем языковым семьям: австронезийской, северохальмахерской и тиморской (последние две часто рассматривают как части папуасской языковой семьи, однако папуасские языки не представляют собой генетической единицы, что не дает возможности использовать этот термин при этнолингвистической классификации). Большая часть языков относится к так называемой восточноиндонезийской группе австронезийской (или малайско-полинезийской) языковой семьи. Генетическое родство языков восточноиндонезийской группы признается не всеми исследователями, однако для целей этнолингвистической классификации выделение восточноиндонезийских народов представляется оправданным, учитывая их культурное своеобразие по сравнению с остальными народами Западной Индонезии.

Самой крупной и доминирующей в политическом и экономическом отношении народностью являются амбонцы, численность которых составляет около 200 тыс. чел.³ Они населяют о. Амбон — центр архипелага — и о-ва Харуку, Сапаруа и Нусалаут. Небольшие группы амбонцев живут на Западном Сераме, на о-вах Банда, а также на Западном Ириане, на Яве и даже в Голландии. Большинство амбонцев (около 60%) — христиане-кальвинисты, говорящие на амбонском диалекте индонезийского языка (так называемый мелайю-амбон), относящемся, как и все остальные малайские диалекты, к суматранским языкам. Остальная, мусульманская часть амбонцев — двуязычна: используя мелайю-амбон за пределами своей деревни, в быту эти люди говорят на местных диалектах. Все эти диалекты родственны между собой и обнаруживают большое сходство с языками Западного Серамы.

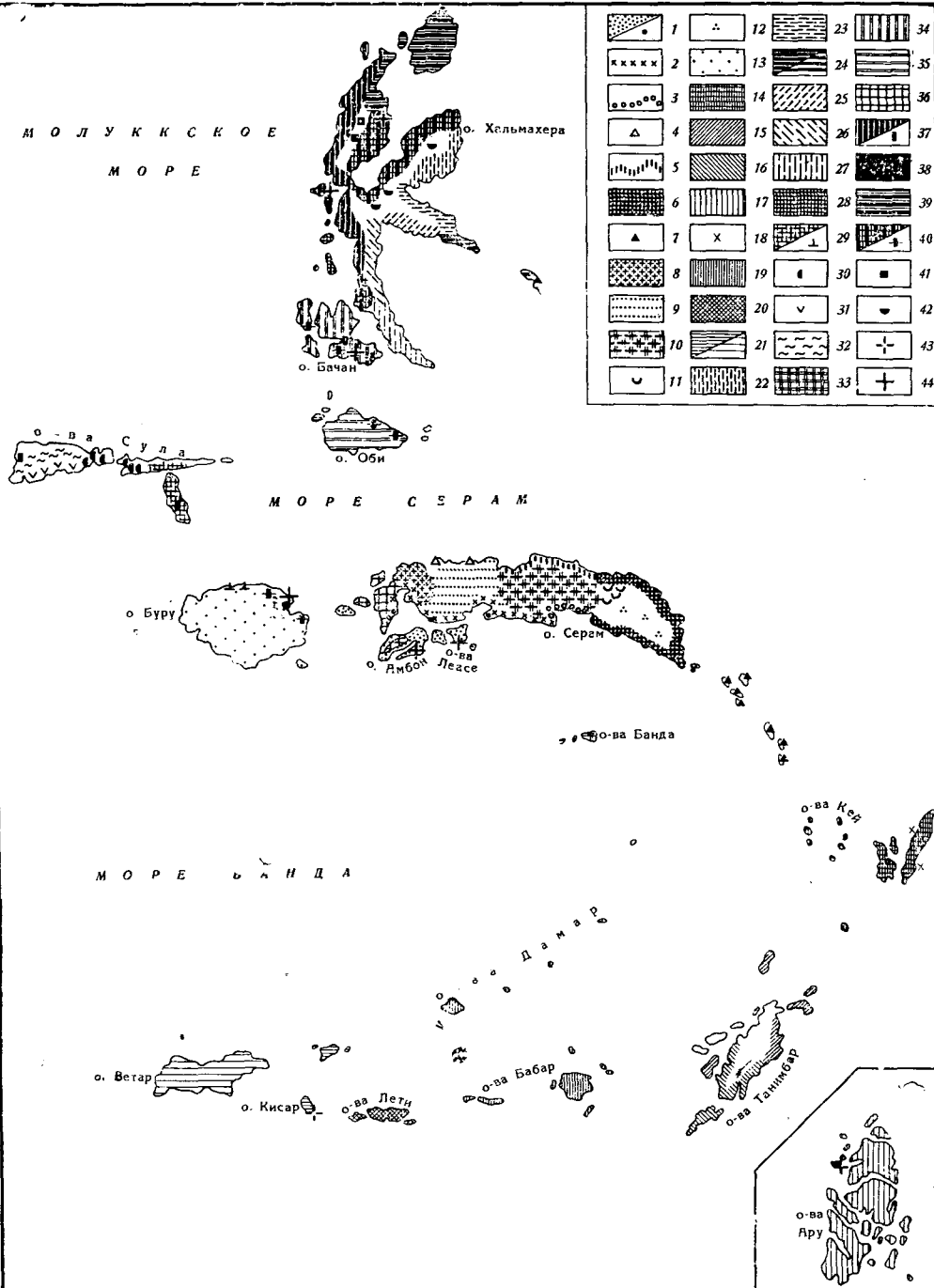
Население большого о-ва Серам неоднородно. Близкородственные амбонцам народы населяют южную береговую полосу острова от мыса Сиал до залива Талути. Предками этих народов, так же как и амбонцев, были серамские горцы, которые в течение многих веков смешивались с пришельцами со всех концов Малайского архипелага. В результате образовался определенный этнический тип, близкий по культуре и образу жизни к амбонцам. В этнографической литературе не дано названия прибрежным жителям юго-западного Серамы. Может быть, только их и можно по праву назвать серамцами, так как только они называют себя «оранг серам». Их численность около 20 тыс. чел. Несмотря на распространение у них христианство, они, в отличие от христиан-амбонцев, сохранили местные диалекты (обычно каждая деревня говорит на своем диалекте), восходящие к языкам горного Серамы. Серамцы двуязычны и за пределами деревни изъясняются на мелайю-амбон.

К востоку от серамцев по берегу залива Талути живет небольшая народность талути (около 7 тыс. чел.), принявшая ислам и, как все прибрежные народы Малуку, двуязычная.

На северном берегу Серамы живут «оранг танивел» (около 2 тыс. чел.) и «оранг салеман» (около 6 тыс. чел.). Последние населяют всю прибрежную полосу от залива Салеман до Хоты на востоке. Оба эти народа образовались в зоне контакта между серамскими горцами и населением Северных Молукк, утвердившим в этих районах ислам.

Береговая полоса Восточного Серамы населена близкородственными народами — хоти, батусаса, килмури, гессер, — объединяемыми обычно под названием гессерцы (около 40 тыс. чел.). Родственные им народы

³ Оценка численности отдельных народов Молуккских островов проведена нами на основании демографических отчетов руководителей районов за 1965 г. Эти материалы были любезно предоставлены нам амбонскими властями. Мы пользуемся случаем выразить им нашу благодарность.

Карта 1. Этнический состав Молуккских островов

МАЛАЙСКО-ПОЛИНЕЗИЙСКИЕ НАРОДЫ. Амбоино-тиморские народы: 1 — амбонцы, 2 — серамцы, 3 — талуты, 4 — танивел, 5 — салеман, 6 — гессерцы, 7 — горомцы, 8 — алуне, 9 — вемале, 10 — манусела, нусавеле, 11 — сети, 12 — лиамбата, 13 — буруанцы, 14 — кейцы, 15 — ларатцы, 16 — ямденцы, 17 — аруанцы, 18 — банданцы, 19 — бабарцы, 20 — летийцы, 21 — кисарцы, 21-а — ветарцы. Сула-бачанские и южно-хальмахерские народы: 22 — були, 23 — маба, 24 — петани, 24-а — гебе, 25 — савап, 26 — веда, 27 — гане, 28 — макнанцы, 29 — сула, 30 — кадан, 31 — себойо, 32 — манге. Малайские народы: 33 — современное население о-вов Банда, 34 — бачанцы, 35 — обийцы. Сулавесийские народы: 36 — бутонцы. СЕВЕРОХАЛЬМАХЕРСКИЕ НАРОДЫ. 37 — тернатанцы, 38 — тидорцы, 39 — галела, 40 — тобело, 41 — тобару, 42 — тогутил. ТИМОРСКИЕ НАРОДЫ. 43 — оирата. КИТАЙСКО-ТИБЕТСКИЕ НАРОДЫ. 44 — китайцы

населяют о-ва Серамлаут, Горонг и Ватубела. Гессерцы и горомцы (так называет себя население названных островов) по внешнему типу, языку и культуре резко отличаются от остальных серамцев и обнаруживают сходство с папуасским населением Западного Ириана. Гессерцы — мусульмане.

Горная часть Западного Серам населена двумя народами — вемале (около 10 тыс. чел.) и алуне (около 6 тыс. чел.). До 1930-х годов оба эти народа, обладавшие единой социальной организацией в рамках тайного мужского союза «какыхан», сохраняли анимистические верования. Однако к 1965 г., когда автор был на Сераме, все деревни формально перешли в христианство, распространяемое амбонцами-миссионерами. Вемале и алуне сохранили свои языки и, как правило, плохо понимают малайю-амбон.

Горная часть Центрального и Восточного Серам заселена малоизвестными народами, среди которых следует назвать манусела, сети, нусавеле, лиамбата (бати)⁴. Общая численность этих народов около 4 тыс. чел. Манусела и нусавеле считаются христианами, сети и лиамбата — мусульманами. Среди лиамбата сохранились анимистические верования.

В отличие от большинства остальных островов, большой остров Буру заселен только одним народом — буруанцами (около 30 тыс. чел.), хотя среди них можно выделить отдельные этнографические группы. На северном берегу острова распространен ислам, на южном — христианство. В центре Буру вокруг оз. Рана, а также в горах над деревней Вамсиси живут племена, сохраняющие анимистические верования и до последнего времени практиковавшие охоту за головами.

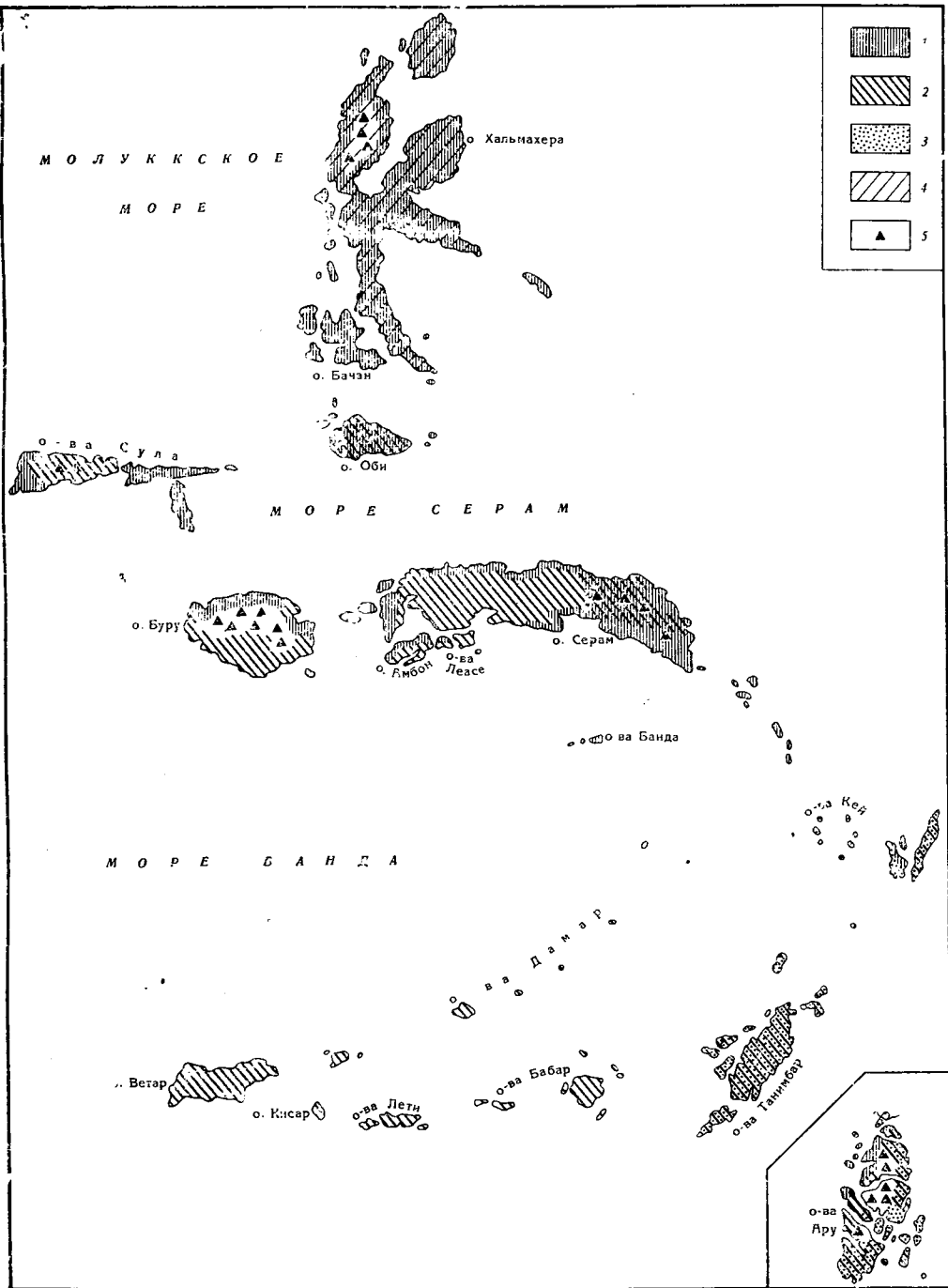
Самой крупной народностью Южных Молукк являются кейцы (около 75 тыс. чел.), населяющие архипелаг Кей. Большинство кейцев двуязычны, кроме своего языка владеют также малайю-амбон. Половина населения архипелага — мусульмане, остальные — христиане: католики и протестанты-кальвинисты. На Кее находится центр Амбонского католического викариата. Довольно много католиков среди соседних с кейцами народов — ларатцев и янденцев (общая численность — около 15 тыс. чел.), населяющих о-ва Танимбар, и среди аруанцев (общая численность — около 30 тыс. чел.), живущих на архипелаге Ару. Среди этих народов, так же как и среди кейцев, есть мусульмане и кальвинисты.

В двух деревнях на о. Большой Кей — Эли и Элат — живут банданцы (около 2500 чел.), потомки истребленного голландскими колонизаторами в XVII в. коренного населения о-вов Банда. Банданцы сохранили свой язык и не смешиваются с кейцами.

Сами о-ва Банда населены сейчас выходцами с различных островов Индонезии, преимущественно малайцами, бугами, яванцами, амбонцами. Преобладающей религией является ислам. Численность современного населения о-вов Банда — около 9 тыс. чел.

К югу от о-ва Банда расположены о-ва Барат-Дайя, населенные близкородственными между собой народами — бабарцами (около 19 тыс. чел.), кисарцами и летийцами (около 33 тыс. чел.), сейчас полностью обращенными в христианство кальвинистского толка. На о. Кисар население одной из деревень — Оирата говорит на языке, относящемся к тиморской языковой семье. Язык Оирата сближают с такими неавстро-

⁴ Лиамбата, видимо, следует отождествить с упоминаемыми О. Гауэрном бонфия, см. O. D. T a u e r n, Patajiwa and Patalima, Leipzig, 1918.

Карта 2. Религиозный состав народов Молуккских островов

1 — мусульмане, 2 — кальвинисты (Протестантская церковь Молукк), 3 — католики (Амбонский викариат), 4 — евангелисты (Евангелическая церковь Хальмахеры), 5 — приверженцы анимистических верований

незийскими языками, как бунак и макасаи⁵. Предполагается, что население этой деревни переселилось на Кисар с Тимора⁶.

Вторая неавстронезийская языковая семья — северохальмахерская — представлена на Малуку большим количеством носителей, чем тиморская. На северо-хальмахерских языках говорят различные народы, населяющие северную часть Молуккских островов. Это прежде всего тернатанцы, одна из крупнейших народностей Малуку, обитающая на о. Тернате и северо-западном берегу о. Хальмахера. Большинство тернатанцев понимают индонезийский язык, однако положение местного языка намного более прочно, чем положение амбонских диалектов. Тернатанский язык еще в средние века превратился в *lingua franca* для Северных Молукк, на нем на основе арабской графики⁷ была создана придворная литература. Численность тернатанцев около 70 тыс. чел. Небольшие группы тернатанцев живут также на Северном Сулавеси, на Западном Ириане и на Яве. Тернатанцы — мусульмане.

Восточную прибрежную часть северного п-ова Хальмахеры населяют два народа, так же как и тернатанцы, говорящие на северохальмахерских языках: в южной части этого района — тобело (около 20 тыс. чел.), в северной — галела (около 23 тыс. чел.). Последние населяют также о-в Моротай. Большинство тобело и галела — мусульмане, однако среди них есть и приверженцы евангелической церкви Хальмахеры. Горную часть северного п-ова Хальмахеры населяют малоизвестные племена, среди которых упомянем тобару и тогутил. Большинство этих племен обращено в ислам или христианство евангелистского толка, но местные верования еще не исчезли полностью. Тобару и тогутил говорят на северохальмахерских языках и не понимают индонезийский язык и его диалекты.

Последняя крупная северохальмахерская народность — тидорцы (27 тыс. чел.) — живет на о-вах Тидоре и Маре, а также рассеяны по прибрежным деревням восточных п-овов Хальмахеры. Язык тидорцев, полностью перешедших в ислам, очень близок к тернатанскому, но многовековое соперничество двух северохальмахерских султанатов. Тидоре и Тернате, явилось причиной расхождения между этими народами и ответственного антагонизма между ними.

Южная часть Хальмахеры населена народами, говорящими на австронезийских языках — веда, були, петани, маба, саваи, гане, гебе (общая численность около 25 тыс. чел.). Все эти народы обращены в ислам, в XX в. среди них распространилось и христианство евангелистского толка. Кроме местных языков, эти народы понимают тидорский и тернатанский языки и в меньшей степени индонезийский. Родственный им народ — макианцы — населяет о-ва Макиан и Кайоа к западу от Хальмахеры (около 30 тыс. чел.). Они исповедуют ислам, понимают тернатанский и индонезийский языки.

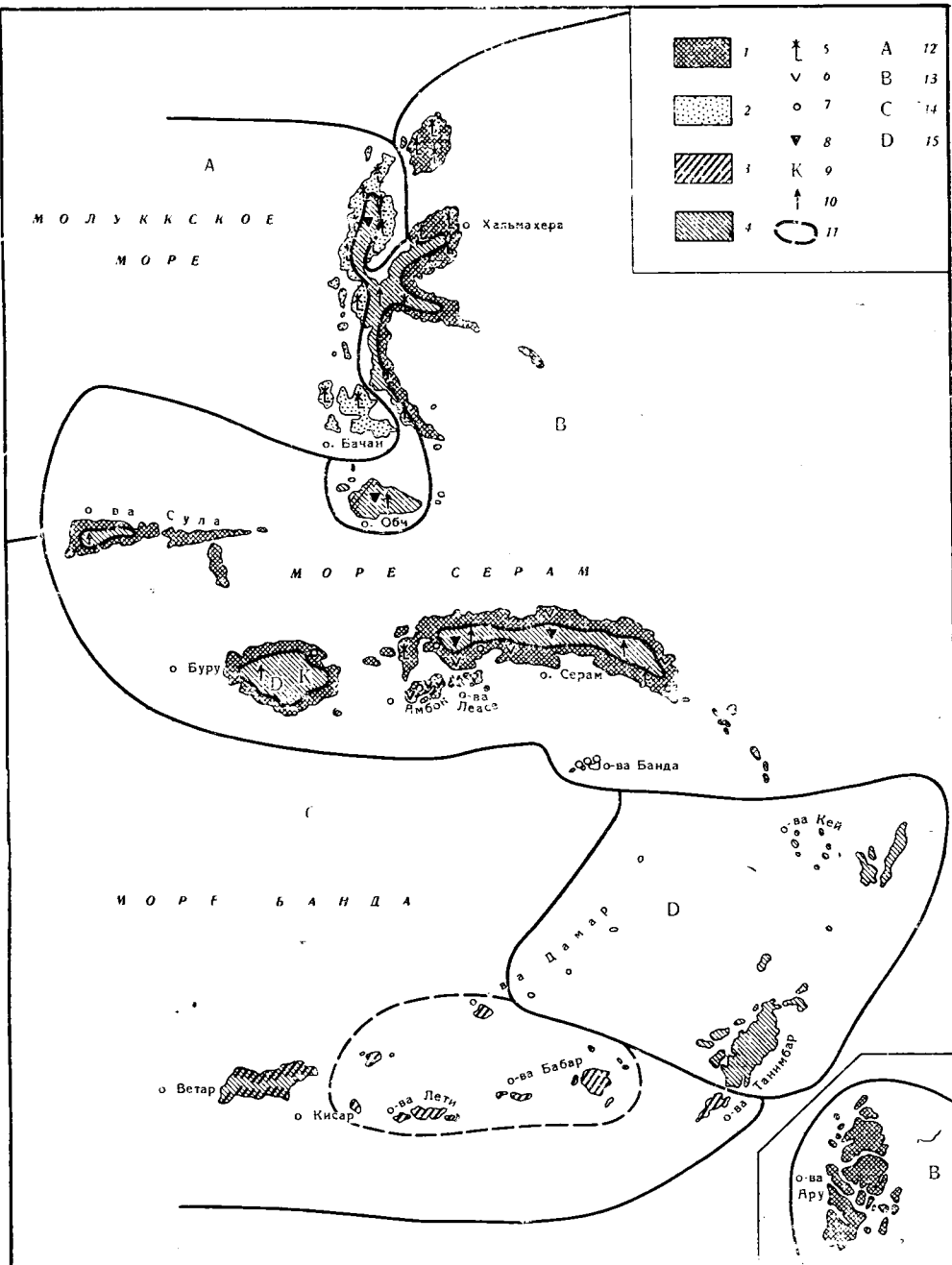
Сильно ассимилированное различными народами Индонезии население о-вов Бачан (22 тыс. чел.) и Оби (6 тыс. чел.) утратило собственные языки и говорит на диалектах индонезийского языка. В ходу также тернатанский язык. Бачанцы и оби — мусульмане.

Население архипелага Сула, как и всех больших островов в этом районе, неоднородно. Собственно сула (или, как их часто называют,

⁵ H. K. Cowan, *The Oirata language*, «Lingua», v. 14, Amsterdam, 1965, pp. 360—368.

⁶ J. P. B. de Josselin de Jong, *Oirata: a Timorese settlement on Kisar*, Amsterdam, 1937.

⁷ «Geschiedenis van Ternate in ternataanschen en maleischen tekst», «Bijdragen tot de taal- land- en volkenkunde van Nederlandsch-Indie», 4 Rks., 2 deel, 3 stuk, s'Gravenhage, 1878.

Карта 3. Культурно-хозяйственные регионы Молуккских островов

Основные продовольственные культуры: 1 — саго, 2 — рис, 3 — кукуруза, 4 — клубнеплоды и корнеплоды. Основные технические культуры: 5 — кокосовая пальма, 6 — гвоздика, 7 — мускатный орех, 8 — дамар, 9 — кайебут, 10 — ценные породы древесины. Животноводство: 11 — зона распространения буйолов, лошадей и овец. Культурно-хозяйственные регионы: 12 — «рис», 13 — «саго», 14 — «кукуруза», 15 — «клубнеплоды»

«оранг санана» (22 тыс. чел.) населяют о-в Сула-Санана и южную прибрежную часть острова Манголе. Сула — мусульмане; кроме собственного языка, понимают также гернатанский и индонезийский. Остров Талиабу и восточная часть о-ва Манголе населена небольшими народами, среди которых упомянем кадаи, себойо, манге (общая численность всей группы около 10 тыс. чел.). Они частично обращены в последнее время в ислам и христианство (кальвинизм), частично еще сохраняют анимистические верования.

Основой хозяйства подавляющего большинства народов Молуккских островов является земледелие. Исключение составляют некоторые племена, традиционно причисляемые в этнографической литературе к охотникам и собирателям. Это — манге на о-ве Талиабу, а также тогутил во внутренней части Северной Хальмахеры и, возможно, некоторые этнографические группы аруанцев.

Среди земледельческих народов довольно отчетливо выделяется несколько групп: первая из них характеризуется преобладающей культурой саго, вторая — кукурузы, третья — риса и, наконец, четвертая — корнеплодов и клубнеплодов (преимущественно батат, таро, маниок, ямс). Особняком стоят несколько народов, основу хозяйства которых составляет производство экспортных культур. Это амбонцы — производители гвоздики, банданцы (современные) — производители мускатного ореха, макианцы — производители копры. Товарный характер производства у этих народов способствует проникновению капиталистических элементов в общество.

Возделывание риса распространено лишь в некоторых областях Северных Молукк — в частности, на о-ве Бачан и в некоторых районах Хальмахеры — вокруг Тобело и Джаилоло. Рис выращивается только ладангсвым (суходольным) способом, и урожай не обеспечивает потребности населения. Северные Молукки, как и остальные части архипелага, вынуждены вводить рис с Явы и Сулавеси в количестве около 6—7 тыс. *t* ежегодно. В основном этот рис потребляется городским населением. Рисовое хозяйство на Северных Молукках, по всей вероятности, сравнительно позднее явление, не проникшее в глубь больших островов, где основным продуктом питания являются различные клубнеплоды и корнеплоды среди которых первое место по площади посевов и по размеру урожая занимает маниок (2166 *га*, 21600 *t* в 1959 г.). В рисопроизводящих районах Северных Молукк выращивается в небольшом количестве и кукуруза (2104 *га*, 1612 *t* в 1959 г.).

Область преимущественного использования саго в качестве продовольственной культуры намного шире рисопроизводящего района и охватывает большую часть населения архипелага. Это прежде всего область расселения амбонцев и все прибрежные районы Серама, о-ва Сула и архипелага Ару. В других местах, как например на Хальмахере, на Буру, саго также распространено, хотя по своему значению и уступает другим культурам. Следует отметить, что на самом о. Амбон, в результате ускоренного развития капиталистических отношений и втягивания населения острова в общендонезийские торговые отношения, значение саго стало падать, уступая место привозному рису. В особенности это относится к населению города. В то же время на расположенных рядом с-вах Харуку и Сапаруа, также населенных амбонцами, саго продолжает оставаться основным продуктом питания. Саговое хозяйство находится на грани земледелия и собирательства, так как саговое дерево (*Metroxylon Rumphii*) не требует искусственного выращивания и особого ухода. Каждая пальма дает от 3 до 5 *ц* сагового крахмала. Это приблизительно годовой рацион взрослого человека. На обработку одного ствола тра-

тится от 3 до 5 дней. Такой характер хозяйства высвобождает большое количество свободного времени, которое на Амбоне и окрестных островах употребляется на выращивание дополнительных продовольственных культур (маниока, батата, бананов и т. д.) и технических культур — гвоздики и мускатного ореха, а также на рыболовство.

В Западной части Южных Молукк на о-вах Бабар и Кисар преобладает кукуруза. Дополнительным средством питания в этом районе, так же как и во всех остальных частях архипелага, являются разнообразные клубнеплоды и корнеплоды.

Четыре области, на которые условно можно разделить Молуккские острова по преобладающим продовольственным культурам, представляют собой маргинальные районы следующих четырех крупных областей:

1. Область суходольного рисосеяния, распространенного во внутренней части Больших Зондских островов.

2. Область распространения саго, которая примыкает к первому району с востока и смыкается с ним именно на Молукках.

3. Область с преобладанием кукурузы, включающая Тимор и окружающие острова и тянущаяся на восток вплоть до о-вов Барата-Дайя. Кроме преобладания кукурузы, этот район характеризуется также относительно развитым животноводством. Острова Кисар, Лети и Бабар — единственная часть Молукк, где население занимается коневодством и овцеводством и разводит буйволов. На остальных островах встречается только приусадебное разведение свиней, коз, домашней птицы и в небольшом количестве крупного рогатого скота.

4. Наконец, в четвертой сельскохозяйственной области на Молукках преобладают клубнеплоды. Такого типа хозяйство развито во внутренних районах всех больших островов — Серама, Буру, Хальмахеры, где не произрастает саговая пальма. Выращивание одних только клубнеплодов характерно для двух крупных архипелагов — Кей и Танимбар. Выращивание клубнеплодов повсеместно распространено на территории Индонезии и особенно характерно для отсталых глубинных и горных районов. По мнению некоторых исследователей, клубнеплоды и корнеплоды (на ранней ступени преобладание таро и ямса, сейчас почти везде преобладание батата и маниока) представляют на территории Малайского архипелага наиболее древние продовольственные культуры, на которых базировалось земледелие доавстронезийского населения⁸.

Выделенные четыре района характерны и спецификой в области производства экспортных культур. Северные Молукки — район ладангового рисосеяния — один из наиболее крупных в Индонезии производителей копры. Этот район производит до 40 000 т копры в год и характеризуется высокой урожайностью (1250 кг/га).

Сагопроизводящие районы Центральных Молукк — Амбон, Леасе, побережье Серама поставляют на индонезийский рынок большую часть пряностей. Они занимают первое место в стране по производству мускатного ореха (2500 т в год, или 53% всего количества производимого в стране продукта) и уступают только Центральной Суматре в производстве гвоздики (1800 т в год, 32%).

Население Юго-Западных Молукк, т. е. область кукурузы, практически не выращивает экспортных культур, а внутренние горные районы, так же как и Юго-Восточные Молукки, поставляют ценные породы древесины и продукты леса — дамар, масло кайепут (*Melaleuca leucadendron*) и др.

⁸ J. A. ve, Kepulauan Indonesia sebagai salahsatu pusat penjebar unsur-unsur kebudayaan, «Kongres ilmu pengetahuan pertama 1958», Djakarta [s. a.].

Индустриализация Молукк практически еще не началась. В 1960 г. на всем архипелаге насчитывалось 165 мелких предприятий пищевой промышленности (хлебопекарни, мыловаренные фабрики, фабрики по производству лимонада и кокосового масла), 49 деревообрабатывающих мастерских и лесопилок, 20 ювелирных мастерских, 36 слесарных и ремонтных мастерских и 19 швейных ателье⁹. В 1961 г. на Амбоне было открыто самое крупное на Молукках государственное предприятие по производству рыбных консервов. Насколько нам известно, в настоящее время эта фабрика не работает.

Все эти предприятия сосредоточены в немногочисленных городах, в основном в Амбоне и в Тернате. Уже по одному этому развитие промышленности пока оказывает незначительное влияние на происходящие на архипелаге этнические процессы.

В системе межостровной торговли в Индонезии Молуккские острова занимают определенное, исторически сложившееся место. Основные продукты, ввозимые на острова, поступают в Амбонский порт из двух районов — Восточной Явы и Южного Сулавеси, т. е. из Сурабайи и Макассара. На эти два района падает 71% ввоза и вывоза провинции. Остальная доля распределяется между Западной Явой и Северным Сулавеси. Следует отметить, что небольшая торговля с Менадо (например, вывоз риса и сушеной рыбы, ввоз кокосового масла и цемента) ведется не через Амбон, а непосредственно из Тернате, так что эта торговля целиком входит в компетенцию властей Северных Молукк — района, который имеет старые и прочные связи с Минахасой еще со времени вхождения Северного Сулавеси в Тернатанский султанат. Торговые связи по линии Амбон — Макаassar — Сурабая и далее в Джакарту и в другие страны Юго-Восточной Азии имеют еще более давнюю историю и существуют по крайней мере с того времени, когда началась великая трансконтинентальная торговля пряностями. Ни торговых, ни прямых транспортных связей Молуккских островов с Нуса Тенггара не существует, так же как с Калимантаном и Суматрой. Связи с Западным Ирианом долгое время были прерваны из-за того, что эта часть Индонезии находилась до 1962 г. под управлением Нидерландов. После присоединения Западного Ириана к Индонезии связи между двумя провинциями начали налаживаться. В значительной степени этому способствовало то, что большинство проживающих на Новой Гвинее индонезийцев — амбонцы. Однако серьезного значения в экономической жизни Молукк эти связи не имеют и, скорее всего, не будут иметь.

* * *

Специфика исторического развития отдельных частей Молуккских островов не прошла бесследно для современного национального и этнического развития. Еще до прихода европейцев на островах сложилось несколько центров, возникших на стыках больших культурных областей, которые были грубо очерчены выше. Два из них играли особенно важную роль в истории архипелага — два маленьких острова у западного побережья Хальмахеры: Тернате и Тидоре и небольшие острова у южного побережья Серама: Амбон, Сапаруа, Нусалаут и Банда. Политическое значение этих островов укрепилось в ходе торговли пряностями, в которой север выступал как поставщик гвоздики, а юг — мускатного ореха. В XIV в. оба эти центра вошли в зону влияния яванской империи Маджапахит и приобрели, особенно север, элементы западноиндонезийской культуры. Результатом этого явилось проникновение в XV в. ислама на

⁹ Buku petundjuk territorial, hal. 107.

Тернате и Тидоре и некоторые районы Амбона. К этому же времени относится создание крупных феодальных султанатов на Северных Молукках. Султанат Тернате объединил северный и южный п-ова Хальмахеры, о-ва Бачан и Сула, части Буру и Серама, Минахасу, Бангай и юго-восточный п-ов Сулавеси. Султанат Тидоре простирал свою власть в восточном направлении на северо-восточный и юго-восточный п-ов Хальмахеры, о-ва Мисоол, Вайгеу и Салавати и прибрежную полосу Западного Ириана. Конкурентная борьба между севером и югом привела к консервации специфических черт культуры населения Амбона и Леасе. Оружием в борьбе против Тернате для амбонцев оказалось христианство, вначале воспринятый от португальцев католицизм, а затем кальвинизм, распространенный голландцами. На протяжении 300 лет голландского господства в Индонезии амбонцы неизменно оказывались привилегированной частью населения. В значительной степени их руки были завоеваны для голландцев Сулавеси, Суматра, Бали. Европейские нравы все больше и больше проникали в их среду. Амбонцы составляли большую часть колониальной армии и колониального чиновничества. Протекционистская политика Голландии по отношению к амбонцам привела к ряду важных для нашей темы результатов: уже в прошлом веке христианское население Амбона было почти сплошь грамотным и сейчас население Центральных Молукк остается наиболее грамотной частью индонезийцев¹⁰. Голландская колониальная политика среди отсталых народов Центральных и Южных Молукк проводилась руками амбонских чиновников и амбонских миссионеров. Благодаря этому вестернизированная амбонская культура охватила такие районы, как горная и прибрежная часть Серама, Буру, Кей, Ару, Танимбар. Правда, до сих пор эта культура не пустила в этих районах очень глубоких корней, но в целом развитие на этих островах шло и продолжает идти под контролем амбонцев. Северные Молукки — территория бывших мусульманских султанатов — не подверглись влиянию амбонцев, что в значительной степени объясняется распространением ислама и старой конкуренцией, и сохранили традиционные культурные и даже политические и экономические связи с Западной Индонезией. Приведенные примеры демонстрируют этнообразующую роль социальной структуры, присущей отдельным народам.

В послевоенный период тенденции исторического и этнического развития этих районов нашли яркое выражение в политических событиях. В 1950 г. на Амбоне вспыхнул мятеж, руководители которого воспротивились присоединению «Южных Молукк» (т. е. Центральных и Южных) к Индонезии и провозгласили независимую Южно-Молуккскую республику, в которую фактически вошли Амбон, Леасе, Банда, Серам и Буру, а формально также и южные острова — Кей, Танимбар и Ару. Северные Молукки не только не поддержали весьма популярное на Амбоне движение, но и резко выступили против него, солидаризируясь с центральным правительством¹¹. Когда же в 1958 г. на Суматре и на Минахасе вспыхнул антиправительственный мятеж, то население Тернате и Хальмахеры выступило в поддержку минахасских мятежников, а неояльное до того население Амбона и Серама оказало поддержку центральному правительству в подавлении мятежа на Северных Молукках.

Заслуживает рассмотрения также современное политико-административное деление Молукк, потому что, с одной стороны, оно сделано с учетом этнических и, особенно, исторических границ, а с другой сто-

¹⁰ «Statistical pocketbook of Indonesia», Djakarta, 1961, p. 22—24.

¹¹ Teu Lusulina, Ambon Selajang Pandang, Ambon, dj. 1, hal. 51—64.

роны, само влияет на ход национальных процессов в той же степени, как в других районах политические границы между странами. Молуккские острова входят в состав одной автономной провинции I ступени — Малуку. Она, в свою очередь, делится на три области II ступени («кабупатен»): Северные Молукки с центром в г. Тернате, Центральные Молукки с центром в г. Масохи¹², и Юго-Восточные Молукки с центром в г. Туал на о-ве Кей-кечил. Три эти области соответствуют трем сложившимся историческим областям: зоне бывших султанатов, зоне влияния амбонцев и зоне южных островов, поздно втянутых в жизнь архипелага.

Области II ступени, в свою очередь, делятся на районы и субрайоны («кеведанаан» и «кечаматан»). На Северных Молукках: 1) район Тернате, куда входят владения бывшего султаната Тернате на Южной Хальмахере и о-ва Макиан и Кайоа, 2) район Тидоре, куда входят бывшие владения султаната Тидоре на Хальмахере, 3) район Джаилоло — территория бывшего султаната на Западной Хальмахере, потом подпавшая под власть Тернате, 4) район Тобело, охватывающий восточную часть северного п-ова Хальмахеры и о-в Моротаи, населенные тобело и галела, 5) район Бачан, в который входит территория бывшего султаната Бачан — вассала Тернате, 6) район Сула, выделенный по географическому принципу, но включенный в состав Северных Молукк как бывшая часть султаната Тернате.

В Центральных Молукках: 1) район острова Амбон, 2) район Леасе, включающий о-ва Харуку, Сапаруа и Нусалаут — культурный центр амбонского народа, 3) район Банда, населенный иммигрантами со всех концов Индонезии, 4) район Буру, населенный буруанцами, 5) район Пиру, охватывающий п-ов Хоамоал, коренное население которого было выслено в XVII в. голландцами; сейчас этот район заселен заново бутонцами, 6) район Западный Серам — область расселения вемале и алуне, издревле политически связанных в едином тайном мужском союзе какихан, 7) район Амахей — область расселения части серамцев и талути (последние выделены в особый субрайон), 8) район Вахаи — исторически сложившаяся область Центрального Серама, 9) район Восточный Серам, населенный гессерцами.

В Юго-Восточных Молукках: 1) район Кей-бесар — не охваченная исламом часть о-вов Кей, 2) район Кей — включает о-в Кей-кечил и Тяндунду — центр распространения ислама и католичества на Южных Молукках, в последнее время — культурный и экономический центр Юго-Восточных Молукк в целом, 3) район Ару, населенный аруанцами, 4) район Северный Танимбар — территория расселения ларатцев, 5) район Южный Танимбар — территория расселения ямденцев, 6) район Бабар, населенный бабарцами, 7) район Кисар, населенный кисарцами и летийцами (последние выделены в особый субрайон).

Северные Молукки уже несколько лет требуют от центрального правительства выделения их в отдельную автономную область I ступени. В 1967 г. этот вопрос был положительно решен Советом народных представителей провинции Малуку.

Важное значение для выяснения характера национального развития имеет проблема национального самосознания, трудно поддающегося учету. Отметим, что проводимая индонезийским правительством национальная политика, заключающаяся в постулировании единой индонезийской нации со всеми вытекающими отсюда последствиями, безусловно способствовала развитию у определенной части населения, прежде всего

¹² Масохи — новый город на Сераме, строительство которого началось в 1960 г.

у молодежи, общеиндонезийского национального самосознания. Тем не менее, на Молукках все еще гораздо сильнее ощущается сознание принадлежности в первую очередь к своей народности. Выяснение этого вопроса может облегчить анализ самоназваний. Амбонцы — наиболее националистически настроенная этническая общность; их самоназвание везде, вне зависимости от обстоятельств и места, звучит как «оранг амбон». Остальные народности Центральных и Южных Молукк на территории Молукк называют себя именем своей народности, т. е. «оранг буру», «оранг кей» и т. д., но за пределами провинции они называют себя «оранг амбон». Народы Северных Молукк у себя на родине называют себя именем своей народности, т. е. «оранг тобело», «оранг санана» и т. д. Находясь в другой части Молукк или за пределами архипелага, они называют себя «оранг тернате» или «оранг утара» (т. е. северный человек). Представители мелких народов, кроме этого, часто называют себя по имени центра административного района, откуда они происходят: «оранг пиру» или «оранг добо». Из этого можно сделать вывод, что мелкие народы, как правило, не обладают резко выраженным национальным самосознанием: среди них существует тенденция выдавать себя за представителя более крупной народности или же идентифицировать свою этническую принадлежность с фактом проживания на определенной административной территории. Исключения составляют некоторые народы, у которых сознание принадлежности к определенному этносу исторически обусловлено. Это такие народы как вемале, алуне, кейцы, тобело, галела.

В заключение суммируем некоторые выводы относительно характера современного этнического развития на Молуккских островах. Географическое положение архипелага обусловило его этническую специфику, как области, лежащей на стыке различных культурных ареалов. В результате еще в древности сложились четыре основных культурных региона, в рамках которых шло и идет до сих пор этническое развитие. Эти регионы можно условно обозначить как области риса, саго, кукурузы и клубнеплодов. Первые три имеют четко очерченный ареал, а четвертый распространен повсеместно в горных районах, только на о-вах Кей и Танимбар он распространился и на береговую полосу. Первые три региона в очень приблизительных границах легли в основу современного административного деления, которое оказывает непосредственное влияние на процесс консолидации мелких этнических общностей. В ходе исторического развития на базе уже существовавших регионов выделились две более крупные политические, экономические и культурные единицы — Северные и Южные Молукки, которые никогда не испытывали тенденции к двустороннему сближению, кроме как в составе единого государства Индонезии. Сохранившиеся до сих пор регионы кукурузы и клубнеплодов вошли в качестве подтипов в указанные две области, сохранив, несмотря на это, свою этническую специфику. Современные этнические общности формировались в границах, определяемых существованием двух названных типов регионов, а также политическими и естественными рубежами. В XX в. значительно выросла роль городов-центров, прежде всего за счет более интенсивного вовлечения населения Молукк в общеиндонезийский рынок и проникновения капиталистических элементов. Это вызвало тенденцию к консолидации мелких народов вокруг этнической общности, живущей в районе ближайшего города или административного центра. Специфика исторически сложившихся областей усилилась за счет проникновения новых религий. Выделяя лишь наиболее характерные черты, можно сказать, что Северные Молукки — район риса и ислама, Центральные Молукки — район протестанства и саго, Юго-Восточные Молукки — район

кукурузы, клубнеплодов и католичества. Горные народы больших островов — вемале, алуна, тобару, манусела, сети, нусавеле, лиамбата и др. по преимуществу заняты выращиванием клубнеплодов и в большей степени, чем остальные народы, сохраняют пережитки анимистических верований. Центром консолидации для народов Северных Молукк являются тернатанцы, для народов Центральных и Юго-Восточных Молукк — амбонцы.

Следует отметить, что в некоторых районах ассимиляция мелких народов идет чрезвычайно быстрыми темпами. Так, серамцы утрачивают черты своего национального своеобразия и сливаются с амбонцами. Население западного берега северного п-ова Хальмахеры практически слилось с тернатанцами; тобару и мелкие народы внутренней части Хальмахеры находятся в процессе ассимиляции тобело. Быстрыми темпами идет сближение между ларатцами и ямденцами.

Местные языки, как правило, не играют значительной роли в этническом развитии, большинство их бесписьменно. Кроме того, их развитие намеренно тормозится политикой центрального правительства. Так, амбонцы практически все говорят на языке мелайю-амбон, хотя среди них сохраняются группы, говорящие на различных местных диалектах. Амбонский диалект индонезийского языка превращается в язык общения большинства народов Центральных и Южных Молукк. На Северных Молукках подобную роль играет тернатанский диалект индонезийского языка и тернатанский язык.

Изложенные выше тенденции национального развития на Молуккских островах почти не затрагивают пришлового населения, которое представлено китайцами (около 10 тыс. чел.), арабами (около 500 чел.), европейцами (около 350 чел.), а также представителями других народов Индонезии, среди которых первое место по численности занимают бутонцы (около 15 тыс. чел.). Все эти группы продолжают сохранять свою национальную специфику и не ассимилируются местным населением.

SUMMARY

The Molucca Islands in Eastern Indonesia are characterized by an extremely variegated ethnic composition. As an intermediate region between Asia and Oceania they have an undoubted interest for ethnographers. Four cultural-economic subregions may be distinguished within the region; these may be tentatively designated according to the dominant food crops: rice in the North Moluccas; sago in the Central Moluccas and Aroe Islands; maize in the South-Western islands; root-crops and tuberiferous plants in the South-Eastern islands and in the inner regions of the larger islands. These are marginal subregions of the great cultural-economic regions into which the Malayan Archipelago and New Guinea are divided. This historical division still remains the most important factor influencing modern ethnic processes in the Moluccas Archipelago. The first three regions have become the basis of the modern administrative divisions which is a factor in ethnic development. In the course of historical evolution two major political, economic and cultural territories have emerged on the basis of the existing regions,—the North and the South Moluccas. These show no tendency to mutual drawing together otherwise than in their common membership of the state of Indonesia.

The article deals with the modern ethnic composition, problems of ethnic and national consciousness of the various Molucca peoples, contemporary Molucca economy.